

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОТРЯДА ПЕРВОЙ ПОМОЩИ КРАСНОГО КРЕСТА
В СОБЫТИЯХ ЗИМЫ 2013-14

События 1 декабря 2013 года в г. Киеве на улице Банковой и последовавшие за ними массовые беспорядки показали неспособность государственных, негосударственных и международных организаций выполнять реальные задачи по оказанию первичной доврачебной и медицинской помощи пострадавшим непосредственно в местах событий. Соответственно, ряд граждан, как в индивидуальном порядке, так и в составе более или менее стихийно сложившихся неформальных или частично формализованных групп приступил к решению возникших задач.

2 декабря 2013 года на базе Национального Общества Красного Креста Украины силами добровольцев был фактически создан Отряд первой помощи, который первоначально насчитывал около 10 сотрудников. К 8 декабря в составе Отряда был один действующий врач Скорой помощи, а практически все остальные сотрудники окончили ряд курсов по оказанию первой доврачебной помощи. Отметим, что большое количество сотрудников имело опыт прохождения службы в Вооруженных Силах на различных должностях, и практически все имели опыт занятий экстремальными видами спорта, что впоследствии оказало конструктивное влияние на общий стиль работы Отряда и конкретные способы действий. Исходя из своего понимания сложившейся обстановки, Отряд выделил для себя следующие группы задач.

1. Оказание неотложной помощи пострадавшим в местах непосредственных столкновений протестующих и силовых подразделений; обеспечение дальнейшей передачи пострадавших медикам.

2. Обеспечение проведения массовых мероприятий с точки зрения оказания неотложной доврачебной помощи непосредственно на месте возникновения запроса и организация медицинской логистики.

3. Управления движением неорганизованных масс людей с целью предотвращения давки и связанной с ней травматизации.

4. Обеспечение видимого присутствия сотрудников Красного Креста в местах массового скопления людей в качестве фактора, стабилизирующего общую ситуацию.

Был определен объем неотложной помощи, которую сотрудники должны оказывать непосредственно на месте происшествия, до передачи пострадавшего медицинским службам: сердечно-легочная реанимация; остановка кровотечений, опасных для жизни и здоровья пострадавшего; иммобилизация поврежденных конечностей; организация транспортировки пострадавшего к месту оказания профессиональной медицинской помощи. Последующие события показали как недостаточность и неполноту этих положений, так и их общую принципиальную правильность, применимость и эффективность.

В связи с эскалацией конфликта в обществе нами было спрогнозировано нарастание психотравматизации как участников столкновений, так и сотрудников Отряда. Данные исследований психической травматизации участников боевых действий и ликвидаций последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф социального, природного и техногенного характера заставили нас уже в начале событий предположить, что сотрудники отряда неизбежно подвергнутся психологической травматизации в ходе выполнения своих профессиональных задач, и развиваться она будет по двум основным направлениям – переутомление и шоковая реакция.

Переутомление сотрудников накопилось уже примерно к 20-м числам декабря и проявлялось преимущественно в головных болях, мышечном напряжении, тревожности, чрезмерной раздражительности, нервозности, конфликтности. В профессиональной литературе такая реакция расценивается как нормальная. Часть сотрудников была склонна к гиперактивной реакции, для которой были характерны также избыточно быстрая речь, склонность к спорам, выполнение ненужной работы, перескакивание с одной работы на другую, высказывание бесконечных советов окружающим. В литературе, кроме

описанных реакций на психотравмирующие события, выделяют депрессивную и паническую реакции, а также реакцию с преобладанием физиологических компонентов. Сотрудники психологических служб Майдана сталкивались со всеми этими типами реакций, однако для сотрудников Отряда были характерны лишь нормальная и гиперактивная, что безусловно, было связано с их личностными особенностями и естественным отсевом в Отряде.

Шоковая реакция стала наблюдаться у сотрудников после событий января 2014 года, однако ее анализ требует отдельного обсуждения.